

Тропарь Пренесению св. Убруса из Эдессы в Царьград: очерк по лингвистической герменевтике

Р. Н. Кривко

Одним из любимых направлений научной деятельности Александра Михайловича Камчатнова является филологическое комментирование древних славянских текстов, которое юбиляр определяет как «лингвистическая герменевтика». Одним из наиболее впечатляющих результатов его усилий в этом направлении стало издание Толковой Палеи [Камчатнов 2002], благодаря которому интереснейший текст впервые оказался *читаемым* и открытым для дальнейшего историко-филологического обсуждения. Автор этих строк, многим обязанный Александру Михайловичу Камчатнову, благодарен ему в том числе за воспитание вкуса к «лингвистической герменевтике», который складывался не только в библиотеках и за домашним письменным столом, но и в многочисленных беседах с Александром Михайловичем: друзьям и близким коллегам юбиляра хорошо известна его способность понимать движение зарождающейся мысли собеседника, зачастую ещё не вполне ясной самому говорящему. Во всяком случае, так началось наше общение в середине девяностых годов, когда автор этих строк был студентом последних курсов МГПИ¹ и когда А. М. Камчатнов формировал многое из того, что впоследствии превратилось в «основные научные интересы» и получило номенклатурное обозначение в виде «ключевых слов». Благодаря отсутствию официальных отношений «научного руководителя» и «исполнителя» особенно драгоценными для меня стали беседы, которые происходили по пути с Малой Пироговской, где находится Alma Mater многих авторов этого сборника, по Хользунову переулку и дальше до какой-нибудь станции метро. Александр Михайлович называл эти наши беседы «перипатетическими». В качестве скромной благодарности юбиляру хотелось бы предложить его вниманию фрагмент моих наблюдений над историей кондака в византийской, южнославянской и древнерусской традициях, выполненный в стиле «лингвистической герменевтики». Задачей статьи является установление культурно-исторического содержания версий, вариантов и различий древнего славянского перевода короткого монострофного гимна Пренесению св. Убруса из Эдессы в Царьград. Выбранный отчасти произвольно текст отражает, на наш взгляд, некоторые более общие закономерности развития древнеславянской гимнографии византийского обряда.

В предлагаемой статье использованы следующие источники.

*Славянские
рукописи:*

БМ «Браткова Минея». Народна библиотека Србије (Београд), Рс 647. Служебная Минея на сентябрь — ноябрь, декабрь — февраль, февраль — август. Древнесербский извод. Конволют, соответственно, 1234-1243 гг., вторая чтив. XIII в., перв. пол. XIV в.; цит. по копии, предоставленной Народной библиотекой Сербии [Штавьанин-Ђорђевић и др. 1986: 340-345 (№ 163)].

V37 «Венский Октоих», или «Кодекс Ганкенштейна». Österreichische Nationalbibliothek (Wien), cod. Vind. slav. 37. Богослужебный сборник,

---

¹К тому времени МГПИ был уже переименован и на время получил нелепую аббревиатуру МГПУ, которая смотрелась уместно разве что рядом с именем исторического персонажа, чьё имя вынужден был носить наш Институт (ср.: <https://sites.google.com/site/kamchatnoff/goodsites/>; дата обращения: 19 октября 2011 г.).

содержащий общую Минею свт. Климента Охридского, служебный Шестоднев — особую краткую версию Октоиха, Апостол, месяцеслов и праздничную Минею на весь год, XIII и XIV вв.; цит. по микрофильму, предоставленному Австрийской Национальной библиотекой, и по изд.: [Birkfellner 2007 (там же см. литературу и ссылки на более ранние описания)].

Д32 Собрание рукописей монастыря Высокие Дечаны (Високи Дечани), Деч. № 32. Служебная минея на июль–август, конец XIII — начало XIV века, древнесербский извод; цит. по копии, предоставленной Народной библиотекой Сербии [Богдановић 1982: 56; Гроздановић-Пајић, Станковић 1995: 12].

Ca Государственный исторический музей (Москва), Син. 168. Служебная Минея на август, XII в., древнерусский (древненовгородский) извод [Каталог 1984: 128–129].

C895 Государственный исторический музей (Москва), Син. 895. Праздничная Минея на февральскую половину года, древнерусский извод, 1260 г. [Каталог 1984: 198–199].

Ta Российский Государственный архив древних актов, ф. 381 (Тип.), № 125. Служебная Минея на август, древнерусский древненовгородский извод, XI–XII вв. [Каталог 1984: 83–84].

Пм24 Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург), 24.4.11 (Срезн. 58). Служебная Минея на февраль и август, среднеболгарского извода [Каталог 1984: 265].

Пм37 Российская национальная библиотека (С.-Петербург), Ф. п. I. 37, древнерусская (ростовская) служебная минея особого состава, первая треть XIII в. [Каталог 2002: 621–623].

Издания:

AK I-II Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII–XIII вв. по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 437 съ древнѣйшимъ Славянскимъ переводомъ кондаковъ и икосовъ какіе есть въ переводѣ, [...] Трудъ архимандрита Амфилохіа. Москва, 1879. Т. 1, 2 (Дополнение къ Кондакарію XII–XIII вѣка).

K II-VI Der altrussische Kondakar'. Auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižgorodskij Kondakar' / Hrsg. von A. Dostál, H. Rothe, unter Mitarbeit von E. Trapp und D. Stern. Bd. 2. Blagoveščenskij Kondakar'. Facsimileausgabe; Bd. 3. Das Kirchenjahr 1: September bis November; Bd. 4. Das Kirchenjahr 2: Dezember bis März; Bd. 5. Das Kirchenjahr 3: April bis August; Bd. 6: Triodion, Pentekostarion. Giessen, Schmitz, 1976, 1977, 1979, 1980; Wien, Köln, Weimer, Wien, 1990; München, 2004 (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen / Hrsg. von H.-V. Harder, H. Rothe. Bd. 8,2-6; Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik / Hrsg. von P. Thiergen. Bd. 19).

K III-V d «Лаврский, или Троицкий, Кондакарь», Российская Государственная библиотека, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой Лавры, основное), № 23, древнерусский извод, к. XII–XIII; цитируется по изданиям: [К III–VII; Myers 1994 (факсимиле рукописи); <http://stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=023> (факсимиле рукописи)].

Византийские

рукописи:

C1 Bibliothèque Nationale de France (Paris), cod. Coisl. gr. 218, служебная Минея на август, XI в. [Devreesse 1945: 199–200].

Par13 Bibliothèque Nationale de France (Paris), cod. Par. gr. 13, богослужебный сборник смешанного состава: «psalmi, paracletica, menaeum septembris — augusti cuius partium desunt maius et iunius, officia in aquae

benedictionem, triodium, epistulae Pauli» [АНГ XII: VI (см. сокращение ниже); датировка: Omont 1886: 3].

Par1568 Bibliothèque Nationale de France (Paris), cod. Par. gr. 1568, служебная Минея на август, XV в.

Втп1116 Афон, монастырь Ватопед, Ath. Vator. gr. 1116, служебная Минея на август, XIV в. [Eustratiades, Arcadios 1924: 194].

Издания:

АНГ I-XIII Analecta hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris / Ed. J. Schirò. T. I–XIII. Roma, 1966–1983.

В *Лаврском кондакаре* XII–XIII вв. (*К III–V d*) в день Пренесения Нерукотворного образа из Эдессы в Царьград (16 августа) помещён монострофный кондак без икоса *Съшьдыи, съпасе, за милосърдие милости* [цит. по факсимиле рукописи, л. 51-51об.]. В рукописи предназначенный для пения текст передан в «растянутой» записи, буквы гласных выписаны по два или три раза, над каждой такой буквой находится нотный знак. Эта форма записи вызвала ошибку в издании [К V 150], где вместо *милости* читается *милостии*, как если бы перед нами была форма множественного числа; впрочем, без греческого оригинала ошибочность этой формы неочевидна, что извиняет излишний комментарий: «slav. wohl plur., wie vermutlich gr.» [К V 151]. Греческий оригинал в сводном издании отсутствует [К V 150], приведённая издателями ссылка обращает к более исправному тексту, опубликованному архим. Амфилохием по «большому Часослову XV в. Библ. Хлудова л. 279 об. а. б.» [АК I: 258]: *Съшьедыи с нбси...* и т. д.²; ср. издательский комментарий к форме *съпасе*: «Verderbt aus с нГбсе? so АК I 258; II 103» [К V: 150, Anm. 1]. Все эти сведения отсутствуют в издании *Кодекса Ганкеништейна* XIII–XIV вв. (*B37*) [Birkfellner 2007: 198], в котором наш текст опубликован как будто впервые с примечанием: «Offensichtlich ein seltenes Troparion» [«явно редкий тропарь»] [Birkfellner 2007: 198, Anm. 3] и озаглавлен, в соответствии с рукописью, именно как (отпустительный) тропарь («треп[арь]», «Troparion» [Birkfellner 2007: 198, 199]). Кроме *Кодекса Ганкеништейна*, *Лаврского кондакаря* и упомянутого архим. Амфилохием «большого Часослова Библ. Хлудова», этот совсем не редкий тропарь содержится ещё в четырёх древнерусских и трёх южнославянских служебных минеях, где он, однако, озаглавлен уже как седален, что указывает на другую литургическую позицию (данные по древнерусским Минеям, кроме *B37* и *Пт37*, см. в: [Stern II: 351]).

Далее мы приводим славянский текст этого песнопения по древнейшей славянской служебной Минее на август с разночтениями по доступным рукописям ранних редакций, с привлечением *Лаврского кондакаря*. Греческий текст воспроизводится по изданию [АНГ XII 186].

Основной текст: *Та*, л. 43–43об.

Разночтения по: *Са* 95, *С895* 184об.-185, *К V* 150, *B37* 185об., *Пт37* 147–147об., *Пт24* 11об., *Д32* 104, *БМ* 296

Съшьдыи спсе^I · за млсръе млсти^{II} · блгосръдъ/е (!)^{III} спсе плъти твое · прстѣви^{IV} днѣ и
чисты/и^V образъ · градоу чѣтоуцнюмоу^{VI} та · и людъ/мъ хоименитыимъ^{VII} · сзкровоице

²См. также опубликованный архим. Амфилохием текст «изъ святцевъ XVII в. л. 399» [АК II: 103], где содержится то же исправное чтение, что и в «Большом Часослове».

ДАЛЪ ЕСИ^{VIII} · / АКО ТВРЪДОЕ ВСЕОРОУЖИЕ^{IX} · ѿ НЕГОЖЕ^X ПОЧРЪЗ/ПАЮЩЕ СТЫНЮ^{XI} · ВЪРОЮ ТЕПЛЪ^{XII}
ОБЪЕМЛЕМЪ ❖ —

Разночтения

^I спсе: С895 = Пт37 = В37 с ѿбе: Д32 104 = БМ 296 = Пт24 съ нбсь] ^{II} млсти: К V: милости³: В37 млтѣаго] ^{III} благосрдье: Са = К V благосърдине⁴: С895 = Пт37 блгосърде: В37 нет: Д32 = Пт24 блгосрде] ^{IV} престѣви: Са = С895 = Пт37 = Д32 = Пт24 прѣви (Д32 ~ты): В37 при~] ^V днь и чистыи: В37 ї спный прѣтый: Д32 ~ прѣтныи: БМ = Пт24 днь и тьныи] ^{VI} чьтоуцномоу: В37 = Пт37 ~цему: Птр24 чтацномоу: Д32 чтоуцномоу] ^{VII} хонименитымъ: Са ~тымъ (= Д32 ~тимъ): В37 хвоименитымъ: С895 = Пт37 = Пт24 хонименитомъ (Пт24 ~омъ)] ^{VIII} скривице далъ: В37 ~ скривъ: БМ скривица далъ] ^{IX} тврѣдоє всеоружие: Д32 = БМ тврѣдо ~ : В37 тврѣдо оружье] ^X негоже: С895 = Пт24 него] ^{XI} почрѣзпающе стыню: Са почрѣпающе стою: В37 іако стыню почрѣпающе к тому] ^{XII} теплѣ: БМ тепло] ^{XII} обьемлемъ: В37 припадаемъ: Д32 = БМ вбьемлемъ и]

АНГ XII 168

Κάθισμα, ἦχος δ'. Ὁ ὑψωθεὶς ἐν τῷ σταυρῷ.

Ὁ καταβὰς ἐξ οὐρανοῦ * διὰ σπλάγχνα * ἐλέους, εὐσπλαγχνε Σωτήρ, * τῆς σαρκός σου * τὴν παναγίαν σήμερον * καὶ ἄχραντον μορφὴν * πόλει τῆ τιμῶση σε * καὶ λαῷ χριστωνύμῳ * ἐναπεθησαύρισας * ὡς στερόαν πανοπλίαν, * ἐξ ἧς ἀντλοῦντες τὸν ἁγιασμόν, * ταύτην ἐν πίστει * θεορμῶς προσπτυσσόμεθα.

Комментарии

В издании [АНГ XII 168]⁵ текст седальна опубликован по рукописям *Par13* и *Par1568*, Э. Фоллиери указала ещё один источник — *Cl 100r* [Follieri III: 72]⁶. Как показывает знакомство с рукописью, текст в ней полностью совпадает с публикацией [АНГ XII 68]. Этот же седален имеется в афонской рукописи *Втπ1116* 9v-10.

Упомянутое употребление этого монострофного гимна на литургической позиции кондака под соответствующим заглавием в *Лаврском Кондакаре* (К II–V d) уникально. Случаи употребления монострофных кондаков известны в архаической и периферийной традиции византийско-славянских служебных Миней [подробно: Krivko 2011], однако едва ли мы имеем здесь дело с реликтом древней практики. Дело в том, что *Лаврский Кондакаръ* содержит только первые строфы кондаков, которые, в отличие от икосов, должны были исполняться согласно кондакарной нотации (как при этом исполнялись икосы, остаётся неизвестным). Очевидно, практика певческого исполнения кондаков, согласно которой первая строфа гимна — проимий — исполнялась иначе, чем икосы (об этой особенности древнерусских Кондаков см.: [Keller 1977]), оказала влияние на состав Лаврского Кондакаря и способствовала распространению сверхкратких кондаков в какой-то части древнерусской традиции. Литургическая позиция кондака на утрене — после шестой песни канона — сближает кондак с седальном,

³Ср.: «slav. wohl plur., wie vermutlich gr.» [K V 151].

⁴Это чтение переведено как «oh Hochherziger» и прокомментировано: «so AK und vermutlich gr.; slav. dann verderbt: oh Hochherzigkeit» [K V 151, Anm. 5].

⁵По этому изданию текст седальна воспроизведён Г. Биркфельнером без деления на стихи [Birkfellner 2007: 198].

⁶Эти сведения воспроизведены Г. Биркфельнером [Birkfellner 2007: 198].

который должен исполняться после третьей песни. Эта функциональное сходство обоих жанров стало причиной окказионального включения монострофного гимна *Съшьдыи съ невесе* в Кондакарь.

Следующая особенность рассматриваемого гимна также связана с его жанровым обозначением, или литургической позицией. Если в известных византийских рукописях и почти во всех славянских, кроме упомянутого выше *Лаврского Кондакаря*, песнопение названо седальном, то в *Кодексе Ганкеништейна (В37)* оно озаглавлено как отпустительный тропарь. Такое заглавие является свидетельством византийской традиции, к которой восходит славянский источник. Согласно Студийско-Алексиевскому богослужебному Уставу, принятому и переведённому на Руси в середине XI в., в качестве отпустительного тропаря на утрне 16 августа в честь Пренесения Нерукотворного образа св. Спаса исполняется другой тропарь, соответствующий современной практике: «трѣ(п) · ст̄го оуброуа · / гла(с) · ѿ · Прѣчиствоу тѣ образу · ~» [Пентковский 364: 2001]. Следовательно, уникальное жанровое обозначение гимна *Съшьдыи съ невесе* в версии *В37* отражает богослужебную практику, предшествовавшую введению на Руси Студийско-Алексиевского Устава. Датируется она в этом случае десятым -- первой половиной одиннадцатого века. Особое положение *Кодекса Ганкеништейна (В37)* в том, что касается литургической позиции песнопения поддерживается также данными анализа разночтений, к которому мы теперь переходим.

Чтения *Та спсе, прѣстѣи* — искажённые в результате графического сходства первоначальные написания *с(ъ) нѣсе Са = С895 = Пт37 = В37⁷* и *прѣти Са = С895 = Пт37 = Д32 = Птп24*. Грамматическая форма дат.п. ед.ч. *прѣстѣи* объясняется как результат дальнейшего переосмысления и попытки ошибочного согласования с омонимичной формой *плѣти* (род.п. и дат.п. ед.ч.) по форме дательного, а не родительного, падежа в атрибутивном значении в составе словосочетания *плѣти (твоеа) · прѣстѣи образъ*. Несмотря на попытку согласования испорченной формы *прѣстѣи* — или вследствие этой попытки — синтаксические связи во фразе *плѣти твоеа прѣстѣи образъ* разрушаются: определение *твоеа*, со всей определённостью указывающее на родительный, а не дательный падеж формы *плѣти*, «повисает в воздухе», теряя определяемое слово из-за утраты падежного согласования. Примечательно, что оба чтения — *спсе, прѣстѣи Та* — совпадают с чтениями *Лаврского кондакаря (К III–V d)*: *съспсе, прѣсватѣи* [К V 150], что свидетельствует о вторичности Кондакаря по отношению к Минее *Та* в данном конкретном случае. В других Минеех, как южнославянских, так и древнерусских, сохраняется исконное чтение *прѣти Са = С895 = Пт37 = Д32 = Птп24*.

Индивидуальное чтение *млѣтѣ Таго В37* — очередное искажение, вызванное графическим и паронимическим сходством словоформ, которому противопоставлено общее чтение всех прочих рукописей, отражающее архетип перевода: *млѣти Та* (и др.)⁸. Результат графического смешения — индивидуальное

⁷В пользу исконности формы ед.ч. свидетельствует оригинал: ἐξ οὐρανοῦ род.п. ед.ч. В издании [К V 150–151], для которого греческий оригинал ещё не был найден, чтение *съспсе* с полным основанием исправлено в переводе на «<vom Himmel>» [К V 151], с примечанием «so AK und vermutlich gr.; slav. dann verderbt: oh Heiland» [К V 151, Anm. 3].

⁸В свете славянских источников, не учтённых в издании и при переводе текста на немецкий язык [Birkfellner 2007: 198–200], теряет смысл как сам этот перевод («[...] aus Barmherzigkeit des Erbarmers» [Birkfellner 2007: 199; курсив мой. — P. K.]), так и подчёркнутый (мног. — P. K.)

чтение с̆п̆ный B37 (в переводе на немецкий язык — «heilbringende» [Birkfellner 2007: 199]), сокращённое написание, которое восходит к тоже сокращённой форме, своего рода «графическому парониму» д̆нь (σ̆ήμερον) Та и др.⁹ В B37 отсутствует параллель греческому εὐσπλαγχνε, входящего в состав обращения ‘о, благоутробный Спасе’, ср. влгосрдь/ε (!) Та (варианты: Пт37 влгосрде: Д32 = Птп24 влгосрд̆ε) сп̆се Та¹⁰. Чтение влгосрд̆ε Та, влгосрдин̆ K V = Ca допустимо возводить к промежуточному варианту *влгосрд̆нь с адъективным суффиксом ын, который отсутствует в морфологически более архаичной форме влгосрд̆з, где адъективность формально не выражена.

Кроме очевидных случаев порчи текста и пропусков, B37 содержит три примечательных индивидуальных чтения.

Первое из них — (град̆оу ч̆тоуц̆ноу та · и луд̆ь/м̆з х̆оименитым̆з · с̆зкровоц̆е) дал̆з еси Та, противопоставленное (град̆у ч̆туц̆ем̆у та ꙗ̆ люд̆ем̆з · х̆с̆войменитым̆з .) скрыл̆з еси B37. Судя по изданию, оба варианта отражают один греческий текст: ἐναπεθεσαύρισας ‘скрыл, сберёг’ [LSJ 555, s. v. ἐναποθησαυρίζω]¹¹. Его содержание становится ясным благодаря широкому контексту предания о Нерукотворном образе: во время иконоборчества Образ Иисуса Христа был замурован в надвратной части стены (т. е. *был скрыт*) города Эдессы и затем открыт горожанами во время осады города персами, что обеспечило обороняющимся скорую победу. В 944 году образ был перенесён в Константинополь при Романе Первом Лакапине (920–944 гг.), где оставался до разорения города крестоносцами в 1204 г.¹² Соответственно, чтение *с̆зкрыл̆з еси относится к «сокрытию» образа в стене Эдессы, предпринятому для того, чтобы сохранить его, ако твр̆здое вс̆еоружие (ὡς στερόαν πανοπλίαν), для «народа христоименитого», т. е. для христиан, обеспечив им сакральную защиту. Чтение дал̆з еси проще, чем кажущееся парадоксальным с̆зкрыл̆з еси (почему прославляется утаённая святыня?), так как не требует знания широкого контекста о сокрытии и последующем обнаружении святыни. С другой стороны, именно чтение дал̆з еси является наиболее осмысленным: д̆ньсь (т. е. в день 16 августа) празднуется пренесение уже обретенной, явленной, а не сокрытой святыни в Царьград, в связи с чем глагол со значением ‘скрыть’ представляется не очень

фрагмент комментария: «Eigentlich und besser: „aus barmherziger Liebe“, διὰ σπλαγχνὰ ἐλέους (vgl. Lk 1.78)». Ср. Лк. 1:78 в переводе Мартина Лютера: «[...] durch die herzliche Barmherzlichkeit», — и в Синодальном переводе: «[...] по благоутробному милосердию». На самом деле («eigentlich») в первоначальном тексте рассматриваемого монострофного гимна находилось слово *милость* (ἐλεος), передача которого немецким *Liebe* ‘любовь’ не имеет в данном случае, на наш взгляд, достаточных оснований и потому не является лучшим («besser») выбором.

⁹Отсутствие славянской параллели к σ̆ήμερον в версии B37 издателем и переводчиком [Birkfellner 2007: 199] не прокомментировано.

¹⁰Эта особенность B37 также не прокомментирована издателем и переводчиком [Birkfellner 2007: 199–201].

¹¹ Ср.: «скрыл̆з еси: ἐναποθησαύρισας [...] скрыти: ἀποθησαυρίζω, store up (LAMPE), aufbewahren, verwahren; store, fig. der Reichtum, Schatz» [Birkfellner 2007: 201]. Непонятно, почему значение деривата ἐναποθησαυρίζω толкуется с помощью производящего слова ἀποθησαυρίζω, хотя в данном случае значения обоих глаголов трудно различимы или совпадают.

¹² См. основную литературу: [Beck 1959: 297; BHG 793-796m, 1702-1705; Warland 1993; Мещерская 1984]. О распространении предания о Нерукотворном образе Христа в древнеболгарской и древнерусской литературах см.: [Мещерская 1984: 88-111, 227-230].

удачным для описания празднуемого события.

Известные варианты греческого оригинала славянского дати (δίδωμι, παρέχομαι, χαρίζομαι, δωρέομαι, διαδίδωμι, ἐπιδίδωμι, μεταδίδωμι, ἀποδίδωμι; см.: SJS I 465) не позволяют предположить словоформу, метрически равноправную форме ἐναπεθησαύρισας ‘скрыл (как некое сокровище)’, ср. *скрыль* *B37*. Следовательно, вариант *длль еси*, представленный во всех славянских источниках, кроме *Кодекса Ганкеништейна (B37)*, имеет три объяснения: он 1) либо восходит к греческому тексту, нарушающему метрическую модель, 2) либо является вольной, без опоры на греческий оригинал, переработкой предшествующей версии, представленной в *B37*, 3) либо представляет собой уточняющий перевод, отступающий от оригинала. При любом варианте объяснения *B37* содержит особую редакцию перевода, отличающуюся от всех прочих свидетелей традиции.

Второе чтение, которое противопоставляет *B37* остальной части традиции — наличие славянской параллели греческому ταύτην в трёх последних колонах: ἐξ ἧς ἀντλοῦντες τὸν ἀγιασμόν, * ταύτην ἐν πίστει * θεομῶς προσπτυσσόμεθα ‘к которому¹³ мы в вере принимаем, черпая из него освящение’; сравним: ѿ негоже ѿко с[ва]тынню почерпающе. к томуу вѣрою теплѣ припадѣмъ *B37* [Birkfellner 2007: 200] -- ѿ негоже почръ/пающе стынню · вѣрою теплѣ овземлемъ *Ta* и др. Из-за утраты славянского слова, соответствующего греческому ταύτην, синтаксические связи в последних колонах славянского текста оказались частично нарушены: глагол *обнимати*, невозможный в абсолютном употреблении, лишился обязательного объекта¹⁴. Составители версии *D32 = БМ* разрешили «герменевтический конфликт» в традиционном для древнесербских редакторов стиле, исправив текст без обращения к оригиналу с помощью добавления отсутствующего во всех остальных рукописях местоимения и ‘его’: *объемлемъ и*. Грамматически исправный текст сохранился только в *B37*, однако чтение этой рукописи (к томуу) не может восходить к архетипу «древнерусской» и южнославянской версий, поскольку засвидетельствованный в них глагол *обнимати* имеет прямое управление. В соответствии с *обнимати* и греч. ταύτην правомерно ожидать *тѣ или *того, их отсутствие во всех рукописях позволяет предполагать пропуск -- ошибку перевода или, точнее, редактирования.

Наконец, третье, уже упомянутое, характеризующее чтение *B37* — *припадѣмъ*, противопоставленное чтению *овземлемъ Ta* и др. Оба славянских слова по-разному передают семантику греческого προσπτυσσόμεθα (мед.-пасс.) ‘принимаем; объемлем’ -- приставочного деривата (προσ- ‘к’) от πτύσσω ‘складывать, сгибать (вдвое)’. С точки зрения словообразовательной семантики глагол προσπτύσσομαι буквально означает ‘склоняться, принимать (к чему-либо)’, откуда образуются его основные лексические значения ‘обнимать (т. е. принимать, прижиматься к кому-либо); приветствовать; встречать праздник, т. е. праздновать, совершать торжество’ [LSJ 1524, s. vv. προσπτύσσομαι, πτύσσω]. Насыщенная метафорическая семантика слова προσπτύσσομαι была, таким

¹³В греч. — женский род (μορφή), в слав. — мужской (*образъ*).

¹⁴Можно, однако, предположить, что славянский переводчик или редактор допустил в данном случае стилистически неоправданное «стяжение падежа», attractio modi, согласно которому форма (ѿ) негоже относится также к *овземлемъ*.

образом, дважды осмыслена древними переводчиками или редакторами, которые выразили её по-славянски с помощью разных действий, имеющих основания в системе значений греческого слова.

Классификация разночтений

В приведённом ниже списке не учитываются морфонологические варианты, а также индивидуальные чтения отдельных рукописей, кроме *V37*. —

1. «Текстологические приметы», или общие чтения, южнославянской версии: с̄ ѿ н̄в̄с̄ь *D32* 104 = *BM* 296 = *Pm24* -- с̄ ѿ н̄в̄с̄ь *C895* = *Pm37* = *V37* (ἐξ οὐρανοῦ) -- с̄ ѿ н̄в̄с̄ь *Ta*, *K III-V d*.

2. Общие чтения (локальной?) «древнерусской» группы *Ca = Ta* и *Лаврского Кондакаря (K III-V d)*: бл̄гос̄рд̄ь *Ta* (благосердие *Ca = K V*) -- бл̄гос̄рд̄е *Pm37 = D32 = Pm24*. Примечательно, что из «древнерусской» группы выделяются *Pm37*, содержащая архаический древнеболгарский языковой и текстологический пласты [Кривко 2011], и праздничная *Миняя C895*. Это позволяет сформулировать важную особенность в рукописной традиции рассматриваемого тропаря: характеризующее чтение его студийско-алексиевской версии, представленной полными служебными *Минями*, предназначенными для монастырского богослужения, -- *Ca* и *Ta*, а также *Лаврским Кондакарём*, представляют собой не что иное, как общие ошибки; напротив, чем дальше отстоит рукопись от студийско-алексиевской версии в данных позициях, тем более исправный текст она содержит. В данном случае при создании студийско-алексиевской версии сверка с греческим оригиналом не проводилась, напротив, в тексте появилась ошибка, отсутствующая в других ветвях традиции.

3. Общая ошибка древнерусской и южнославянской версий: пропуск обязательного объекта к глаголу *объёмлемъ* (в *D32* и *BM* добавлено и); ср. греч. ταύτην... προσημειώμεθα.

4. Индивидуальные чтения *V37*:

а) чтения, отражающие порчу или вторичное переосмысление текста без опоры на оригинал: а¹) мл̄т̄ва̄го *V37*, ср. *милости* в прочих рукописях; а²) пропуск словоформы, соответствующей форме бл̄гос̄рд̄е; а³) сп̄ньйй *V37* -- д̄нь в прочих рукописях;

б) чтения, восходящие к особой редакции перевода: скр̄ылъ *V37* — далъ в прочих рукописях, к томоу — в других рукописях соответствующее слово пропущено, припадаемъ -- объёмлемъ (в *D32* и *BM* добавлено и).

Классификация разночтений позволяет установить три славянских версии гимна *Съшьдыи с̄ ѿ н̄в̄с̄ь (ὁ καταβὰς ἐκ οὐρανοῦ):

1) южнославянская (с сербской подгруппой *D32 = BM*, единственной «текстологической приметой» которой является вставка местоимения и, разъясняющая конструкцию с обязательными, но утраченным или изначально отсутствовавшим объектом: *D32 = BM* ѿб̄ьёмлемъ и);

2) «древнерусская» (со студийско-алексиевской подгруппой *Ca = Ta = K III-V d*) и

3) особая версия *V37*.

Очевидное сходство текста во всех рукописях доказывает наличие одного архетипа всех версий перевода и позволяет, в свою очередь, реконструировать две древнеболгарских версии гимна, одна из которых равна архетипу, а вторая была создана в результате сверки архетипа с греческим оригиналом. К этой правленной древнеболгарской версии восходят южнославянские и древнерусские рукописи.

Южнославянская версия противопоставлена древнерусской на основании единственного признака: разночтения съ нѣсъ *Д32* 104 = *БМ* 296 = *Пм24* -- с нѣе *С895* = *Пм37* = *В37* ($\xi\xi \text{ οὐρανῶν}$) (снѣе *Са, Та, К III-V d*), -- которое позволяет рассматривать южнославянскую версию как переработку более раннего архетипа без опоры на оригинал. В остальном древнерусские и южнославянские версии совпадают, за исключением одного чтения благосѣрднѣ , засвидетельствованного, с графико-орфографическими вариациями, древнерусской студийско-алексиевской подгруппой *Са, Та, К III-V d*: благосѣрднѣ (ср. *С895* = *Пм37* блгосѣрде : *Д32* = *Пм24* блгосѣрде). Эта общая ошибка едва ли случайна: она отмечена в обоих источниках -- основных свидетелях восточнославянской студийско-алексиевской редакции служебных Миней и в *Лаврском Кондакаре*, который, как было сказано, зависит в случае с тропарём *Сошедый с небесе от Миней*. Напротив, этой ошибки нет в *Пм37*, который содержит древнеболгарский языковой и текстологический пласт, в свою очередь, отсутствующий в студийско-алексиевской традиции, и в праздничной *Минее С895*, предназначенной для приходского богослужения и поэтому закономерно в меньшей степени затронутой студийско-алексиевской монастырской справой. Рукописи *Са* и *Та* принадлежат новгородской традиции, однако *Лаврский Кондакарь* новгородских языковых черт не содержит, следовательно, ошибка благосѣрднѣ -- примета не региональная (новгородская), а историко-типологическая. Насколько можно судить по доступным источникам, она характеризует студийско-алексиевскую традицию. Рукописи, отступающие от этой традиции в языковом, текстологическом или типологическом отношении, содержат правильное чтение благос(ь)р(ь)де в соответствии с греч. $\epsilon\upsilon\sigma\tau\lambda\alpha\chi\upsilon\epsilon$.

Общая ошибка всех источников текста, кроме *В37*, состоящая в отсутствии славянской параллели греческому $\tau\alpha\upsilon\tau\eta\nu$, доказывает наличие у них общего архетипа с не меньшей убедительностью, чем очевидное сходство текста. Появление новой ошибки в рукописях, наиболее полно представляющих древнерусскую студийско-алексиевскую редакцию, доказывает, что при её составлении правка тропаря *Съшьдыи съ нѣвесе* не проводилась. Следовательно, на Руси получила распространение более ранняя, не исправленная и не сверенная с оригиналом, древнеболгарская версия текста, представленная во всех известных источниках, кроме *В37*.

Благодаря трём характеристическим разночтениям *Кодекса Ганкеништейна (В37)*, каждое из которых отражает осмысленную работу с одним и тем же греческим оригиналом, устанавливается наличие ещё одной редакции гимна *Съшьдыи съ нѣвесе*. Эта редакция была составлена не на Руси, что доказывается её отсутствием во всех древнерусских рукописях, кроме *В37*. Единственным местом, где она могла возникнуть, является Первое Болгарское царство. Учитывая уникальность представленной в *В37* версии, отсутствующей в обеих ветвях позднейших традиций — древнерусской и южнославянской, — а также принимая во внимание случаи порчи текста, сохранившегося в *В37*, делаем вывод, что архетип версии *В37* относится к более раннему периоду, чем общий источник версий «древнерусской» и южнославянской, и датируется концом девятого — началом десятого века, временем становления славянской гимнографии византийского обряда. Общий архетип южнославянской и древнерусской ветвей традиции восходит, следовательно, к более позднему, тоже древнеболгарскому, периоду до третьей трети десятого века.

Выводы

В древнеболгарский период были созданы две версии гимна *Съшьдыи съ невесе*, который первоначально использовался не как седален, а, вероятно, как отпустительный тропарь, что не засвидетельствовано византийскими источниками и потому отражает фрагмент архаической или периферийной практики. Первая древнеболгарская версия, равная архетипу перевода, датируется и локализуется временем и местом появления славянской гимнографии византийского обряда: конец девятого — начало десятого века, Первое Болгарское царство. Её свидетелем является единственная рукопись — *V37, Кодекс Ганкеништейна*. Вторая древнеболгарская версия, появившаяся в результате сверки архетипа с греческим оригиналом, датируется не позднее второй трети десятого столетия, временем до возобновления болгаро-византийских войн. Её свидетели — рукописи древнерусской и южнославянской ветвей традиции, каждая из которых является независимой по отношению друг к другу и восходит к одному позднедревнеболгарскому источнику; в рукописях сохранившихся южнославянской и древнерусских версий содержатся поздние по отношению к позднедревнеболгарской версии чтения, отражающие либо ошибки (пропуски и паронимическое смешение словоформ и написаний), либо вторичное переосмысление текста без опоры на оригинал. Причины появления второй древнеболгарской версии не могут быть описаны в рамках данной статьи, хотя они и без этого в целом ясны из более широкого историко-литературного контекста: в позднеимеоновскую и послемеоновскую эпоху в Первом Болгарском царстве происходит изменение культурной политики в сторону активной византизации, в частности, литургической жизни, что потребовало редактирования старых текстов. Интересно отметить, что богослужebная жизнь древней Болгарии оказывается настолько чувствительной к политическим переменам. Что касается восприятия гимна в древнерусской традиции, то здесь уместно вспомнить суждение Александра Михайловича Камчатнова, высказанное им автору этих строк в личной беседе. В ответ на точку зрения, что древнерусская литературная, в частности, церковнославянская традиция представляет собой синтез славянского письменного наследия конца девятого — десятого веков, А. М. Камчатнов усомнился, было ли это действительно «синтезом», то есть творчески осмысленным процессом. Полученные методом «лингвистической герменевтики» данные по истории гимна *Съшьдыи съ невесе* заставляют признать, что на изложенном материале сомнение А. М. Камчатнова полностью оправдано: никакого творческого осмысления позднедревнеболгарского наследия, представленного в седалне *Съшьдыи съ невесе*, на Руси при составлении студийско-алексиевского литургического корпуса не происходило -- если не считать «творческим вкладом» отмеченные выше ошибки древнерусских редакторов. Сказанное заслуживает, во-первых, подтверждения на существенно более широком материале, а во-вторых, заставляет усомниться во всеобъемлющем масштабе студийско-алексиевской литургической реформы. Студийско-алексиевский корпус содержал в себе позднедревнеболгарский текстологический пласт, не подвергшийся редактированию. Во многом это объясняется качественно иными, по сравнению с поздним Первым Болгарским царством, историко-культурными условиями, в которых проходила древнерусская студийско-алексиевская реформа одиннадцатого века. Надо полагать, что в полномасштабной языковой и «текстологической» справе не было необходимости.

В заключение предлагаем реконструкцию ранней древнеболгарской версии гимна *Съшьдыи съ невесе*. Членные прилагательные и причастия приводятся

в стяжѣнной формѣ.

*Съшьдыи съ небесе за милосердіе милости, благосерде съпасе, плзти твоѣѣ прѣсватый дньсь и прѣвистый (чистый? прѣчѣстьный?) образъ градоу чѣтѣцюмоу та и людѣмъ христоименитымъ съкрылъ (вторая версия: далъ) кси, яко тврдоѣе всероужие (ороужіе?), отъ негоже почръпаѣще сватынѣѣ, къ томоу (вторая версия: *того? *тѣ? слово пропушено?) теплѣ припаднѣмъ (вторая версия: овьемлемъ).

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Богдановић 1982 — *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (X — XVII века) (= Српска академија наука и уметности. Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Отд. I, Књ. XXXI). Београд, 1982.
- Гроздановић-Пајић, Станковић 1995 — *Гроздановић-Пајић М., Станковић Р.* Рукописне књиге манастира Високи Дечани. Књига друга. Водени знаци и датирање (= Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских ћирилских рукописа, т. IV). Београд, 1995.
- Камчатнов 2002 — Палея Толковая / Подготовка древнерусского текста и перевода на современный русский язык: А. М. Камчатнов. Москва, 2002.
- Каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. Москва, 1984.
- Кривко 2011 — *Кривко Р. Н.* Канон Успению Богородицы Τάφω παρθενოდόχω (Къ гробоу дѣвоприятъноумоу) в византийской и славянской гимнографии // *Studia mediaevalia Slavica et Byzantina*. 1: Смъртта и погребението в юдео-християнската традиция = Death and Funeral in Jewish-Christian Tradition / Сост. и ред.: Р. Койчева, А. Милтенова. София, 2011. С. 191-220.
- Мещерская 1984 — Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник: (Исторические корни в эволюции апокрифической легенды). Москва, 1984.
- Пентковский 2001 — *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. Москва, 2001.
- Keller 1977 — *Keller F.* Die russisch-kirchenslavische Fassung des Weihnachtsskontakions und seiner Prosoimoi (= *Slavica Helvetica*, 9). Bern, Frankfurt am Main, Las Vegas, 1977.
- Штавланин-Ђорђевић 1986 — *Штавланин-Ђорђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије (= Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских ћирилских рукописа, т. II). Београд, 1986.
- Beck 1959 — *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich (= *Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft*, 2. Teil, 1. Bd.). München, 1959.
- BHG — *Bibliotheca hagiographica graeca*. Т. I-III. / Ed.: F. Halkin. Bruxelles, 1957.
- Birkfellner 2007 — *Birkfellner G.* Ἀνθολόγιον λειτουργικόν. Цвѣтословъ слоужьбьныи. Codex Hankenstein. Codex Vindobonensis slavicus 37. Altukrainisches liturgisches Anthologion des 13.-14. Jahrhunderts. Textus manuscriptus linguae ecclesiastico-slavonicae versionis ucrainicae [так! - *P. K.*] (parvorossicae) saeculi XIII -- XIV. Bd. III: Μηνολόγιον. Мѣсѣцесловъ. Liturgischer Festkalender für den Jahreszyklus der unbeweglichen Feste (= Münstersche Texte zur Slavistik. Bd. 3 / Hg. von G. Birkfellner, B. Symanzik). Berlin, 2007.

- Devreesse 1945 — Bibliothèque Nationale. Département des manuscrits. Catalogue des manuscrits grecs. II. Les fonds Coislin / Par R. Devreesse, scriptor de la Bibliothèque Vaticane. Paris, 1945.
- Eustratiades, Arcadios 1924 — Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Monastery of Vatopedi on Mt. Athos, by S. Eustratiades and Arcadios of the Monastery of Vatopedi, Deacon (= Harvard theological studies. XI. Ed.: G. F. Moore, J. H. Ropes, K. Lake). Cambridge MA, 1924.
- Krivko 2011 — *Krivko R.* A Typology of Byzantine Office Menaia of the 9th – 14th cc. // *Ars Christiana: In memoriam Michail F. Murjanov (21.XI 1928 – 6.VI 1995)*. Part 1 / Ed.: V. Lourié, R. Krivko, A. Orlov (= *Scrinium*. Vol. VII/1). Piscataway NJ, 2011 (in printing).
- Myers 1994 — *Myers G.* The Lavrsky Troitsky Kondakar (= *Monumenta Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia*, t. IV). Sofia, 1994 .
- Omont 1886 — *Omont H.* Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. Première partie. Ancien fonds grec. Théologie. Paris, 1886.
- Stern I-III — *Stern D.* Incipitarius liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts. Besorgt von D. Stern / Hrsg. von H. Rothe (= *Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 118/1–3. *Patristica Slavica*. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 16/1–3). Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 2008. Teil I: A–И; Teil II: К–Π; Teil III: Ρ–Ω.
- Warland 1993 — *Warland R.* Acheiropoieta // *Lexikon für Theologie und Kirche*. Bd. I: A bis Barcelona. Freiburg, Basel, Rom, Wien, 1993.